

А.А. СОКОВ
(Владимир)

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ НИКОНИМОВ
В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Описаны функционально-стилевые особенности никонимов, функционирующих в виртуальном дискурсе. Представлен анализ существующих точек зрения на трактовку термина «никоним», выявлены особенности его употребления в современной лингвистике. На основе анализа языкового материала выделены типы никонимов современного виртуального русскоязычного дискурса.

Ключевые слова: *никоним, виртуальный дискурс, функции никонимов, современная языковая личность.*

Общеизвестно, что традиционная антропонимическая формула презентации личности представлена в русском языке фамилией, именем и отчеством человека. Выбор фамилии и отчества обычно строго регламентирован. Однако имена каждой эпохи имеют свое социологическое и идеологическое наполнение, отвечающее специфике культуры эпохи [5, с. 42].

По мнению Н.В. Юдиной, в настоящее время происходит расширение границ функционирования языка посредством интернет-коммуникации, которая является не просто новым каналом передачи информации, но и новой средой, в которой сосуществуют и преобразуются различные информационные потоки и виды дискурса [8, с.126].

Русскоязычные антропонимы были и остаются объектом многочисленных исследований отечественных лингвистов (см. работы Е.Л. Березович, М.В. Горбаневского, В.В. Катерминой, М.Я. Крючковой, В.О. Максимова, Т.А. Сироткиной и др.). Одной из тенденций в области развития современной антропонимической системы является возникновение новых именных знаменателей [2, с. 19]. К ней следует причислить новое именное образование, получившее в науке название *никоним*.

На данный момент практически отсутствуют работы, в которых никоним рассматривается в рамках виртуального дискурса и в качестве одного из способов самовыражения виртуальной языковой личности. В этой связи мы ставим перед собой задачу выявить функционально-стилевые особенности никонимов в виртуальном дискурсе. Языковым материалом по-

служили 854 лексические единицы, извлеченные с интернет-порталов www.livejournal.com (ЖЖ), www.rutwitter.com (Твиттер), www.chat.mail.ru (Чат Mail), www.pefl.ru, www.krutomer.ru (Чат Krutomer), www.games.ru (Чат Games).

Сегодня в лингвистической литературе отсутствует четкое определение термина *никоним*. Ясность в данном вопросе может внести обращение к этимологии слова. Так, зачастую можно встретить употребление терминов *никнейм*, *ник*, которые восходят к английским *nick* – «прозвище» и *name* – «имя» и, соответственно, к его сокращенному варианту. Данное употребление слова подобно русскому *прозвище*, *кличка*. Согласно «Словарю русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, «прозвище – дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» [4, с. 115]. В отличие от прозвища *никнейм* в виртуальной реальности избирается самой языковой личностью и в большинстве случаев не зависит от прозвища в реальной жизни. Кроме того, слова *ник* и *никнейм* относятся и к общей лексике, поэтому, для того чтобы отделить подобное понимание лексической единицы от собственно научного, более корректно, на наш взгляд, употребление термина *никоним*, образованного от двух корней: английского *nick* и греческого (что является традиционным для научной терминологии) *ονομα* – «имя».

Если говорить о трактовке термина, то в лингвистической литературе существуют различные точки зрения. Некоторые ученые приравнивают никонимы к *псевдонимам*. *Псевдоним* (от греч. ψευδης – «ложный» и *ονομα* – «имя») – вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим или вместо него (Там же, с. 118). В.Г. Дмитриев среди причин появления псевдонимов выделяет стремление 1) заменить слишком длинное имя более коротким, запоминающимся; 2) взять «говорящее» имя, соответствующее избранному роду деятельности, личной творческой или гражданской позиции, эстетическим предпочтениям эпохи; 3) скрыть происхождение, в частности национальность, носителя имени; 4) «разойтись» в именах с другим лицом, действующим в этой сфере и носящим то же или похожее имя [3, с. 9, 49, 62, 72].

Безусловно, некоторые из перечисленных свойств могут быть применимы и к никонимам, но среди основных отличий этих двух по-

нений нам представляется тот факт, что псевдоним избирается автором добровольно, тогда как создание никонима – необходимость, своеобразное правило сетевого поведения пользователя в виртуальной реальности, которое обусловлено наличием у никонима технической функции: служит для авторизации (входа) в систему. Кроме того, никоним является непременным атрибутом виртуальной языковой личности, средством реализации ее лингвокреативного потенциала и не всегда служит тому, чтобы за ним «скрыться».

Говоря о дифференциации никонимов и смежных с ними явлений, следует отграничить также понятие *логин* (от англ. *login* – «вход в систему», «регистрационное имя») – имя, употребляемое пользователем для входа в систему. Отличие данного понятия от никонима заключается в том, что логин – это идентификатор, подобный паролю, необходимый для входа в защищенную систему и не несущий в себе самопрезентирующую функцию. Встречаемое иногда смешение этих понятий можно объяснить тем, что никоним часто включает в себя функцию идентификатора в системе.

Таким образом, можно констатировать, что в современной антропонимической системе наблюдается появление новой категории, *никонима*, соотносящейся с виртуальной реальностью, являющейся непременным атрибутом виртуальной языковой личности и имеющей ряд особенностей.

Никоним в условиях виртуальной реальности может выполнять несколько функций. По мнению М.Г. Чабаненко, среди функций никонимов можно выделить 1) функцию самопрезентации (никоним является знаком самоопределения личности); 2) дискурсивную функцию (образ говорящего, обозначенный в имени, детерминирует его речевое поведение); 3) контактоустанавливающую функцию (никоним, несущий формой и содержанием определенную систему общих фоновых знаний говорящего и адресата, способен выступать как кодирующий с позиции субъекта и декодирующий с позиции адресата знак); 4) эмоционально-экспрессивную функцию (субъект оказывает воздействие на адресата выбором определенного никонима); 5) игровую функцию (сокрытие личности за никонимом позволяет выстраивать линию своего речевого поведения, не опасаясь повредить собственную репутацию) [7, с. 4–5].

С нашей точки зрения, выделенные М.Г. Чабаненко функции никонимов нельзя отнести к универсальным. Так, никоним *III*, используемый на форумах или при комментировании в гостевых, вряд ли может выпол-

нять хотя бы одну из перечисленных функций. В данном случае его роль – *техническая* (используется для входа в систему), что сближает этот никоним с логином. Кроме того, можно поставить под сомнение трактовку дискурсивной функции никонимов. Автор указывает на то, что никоним обуславливает выбор формы и характера общения виртуальной личности. На наш взгляд, никоним является своеобразным продуктом, результатом реализации творческого, лингвокреативного потенциала виртуальной языковой личности, отражением некоторых черт человека, скрывающегося за никонимом. В связи с этим избираемый никоним – *результат* воспроизводимой совокупности психологических и речеведческих характеристик языковой личности, а не *причина*. Так, например, никонимы *Звездочка* или *Стильная* вряд ли могут детерминировать речевое поведение языковой личности.

Необходимо также отметить, что та или иная функция никонимов может быть первичной или совсем отсутствовать. На наш взгляд, релевантность функции того или иного никонима предопределяется не только и не столько человеком сознательно, сколько пространством коммуникации, ее жанровым своеобразием (форум, чат, блог, или сетевой дневник, электронная почта, запись в гостевой книге).

Анализ языкового материала (854 лексические единицы) позволяет выделить несколько типов никонимов.

1. Никонимы, выполняющие номинативную функцию: *artemdragunov* (ЖЖ), *radulova* (ЖЖ), *navalny* (ЖЖ), *e_grishkovets* (ЖЖ), *olegtinkov* (ЖЖ), *tema* (ЖЖ), *medvedevrussia* (Твиттер), *tina_kandelaki* (Твиттер), *Sl@e@* (Чат Mail), *Валюшка* (Чат Mail), *sasha_belinin59@yandex.ru* (система электронной почты «Яндекс»), *www.yandex.ru* (Яндекс), *mashagubanova@yandex.ru* (Яндекс) и т.п.

Как видно из примеров, в данном случае никонимы полностью или частично дублируют антропонимы, которые имеют люди в реальной жизни. Основной сферой функционирования приведенных выше никонимов являются в большинстве случаев блоги, или сетевые дневники, электронная почта и иногда чаты. Из анализа приведенных примеров можно сделать вывод о том, что для виртуальной личности важным является позиционирование в данной сфере коммуникации собственного имени.

2. Никонимы, выполняющие идентифицирующую функцию, среди которых представляется возможным выделить следующие подгруппы:

а) указывающие на качества характера и свойства человека, ср., напр.: *Melancolica* (Чат Mail), *Osobaja* (Чат Mail), *paranoja* (Чат Mail), *ВзрЫвО_опАснАя* (Чат Mail), *грусть* (Чат Mail), *Разный* (Чат Mail), *Строгий* (Чат Mail), *floletovo* (ЖЖ), *4elovek-pe4al* (ЖЖ), *bezuminko* (ЖЖ), *hishnic* (ЖЖ), *blagoglupaya* (ЖЖ), *mudraya-marina* (ЖЖ);

б) обращающие внимание на внешность человека, ср.: *ГЛАЗА_ЦВЕТА_НЕБА* (Чат Mail), *ГолубоГлАзАя_ПыШкА* (Чат Mail), *Красивый_и_Большой* (Чат Mail);

в) указывающие на:

– профессию или должность человека: *M_ultiplikato_R* (Чат Mail), *DJ* (Чат Mail), *Летчик* (Чат Mail), *фотограф* (Чат Mail), *starshinazapasa* (ЖЖ), *operativnik* (ЖЖ), *medses3chka* (ЖЖ);

– род деятельности человека: *Али-Гарх* (Чат Mail), *Пилигрим* (Чат Mail), *brodjaga-ann* (ЖЖ), *уличный поэт* (Чат Krutomer), *G@№G\$TER* (Чат Krutomer);

– увлечение (хобби), предпочтение человека: *GurmanЪ* (Чат Mail), *best-blogger* (ЖЖ);

– социальную роль человека: *Замужняя* (Чат Mail), *active_mother* (ЖЖ);

г) выделяющие в качестве наиболее релевантной гендерную принадлежность человека:

– к мужскому полу: *MEXICANBOY* (Чат Mail), *nightboy* (Чат Mail), *lucky-boy23* (ЖЖ);

– к женскому полу: *Самочка* (Чат Mail), *Мадам* (Чат Mail), *Мадам_Лисичкина* (Чат Mail), *girl-vesnushka* (ЖЖ), *КОКЕТКА* (Чат Games);

д) отсылающие к известным прецедентным именам:

– исконно русским или славянским: *Фома не верующий* (Чат Mail), *Остан Бендер* (Чат Mail), *Мальчиш Плохиш* (Чат Mail), *sharik0ff* (ЖЖ), *marja-marevna* (ЖЖ), *neznaikanalune* (ЖЖ);

– пришедшим из других культур: *donni-brasco* (Чат Mail), *Hermes* (Чат Mail), *JOKER* (Чат Mail), *Ведьма из БлЭр* (Чат Mail), *ЛОРЕЛЕЯ* (Чат Mail), *shok_darvina* (ЖЖ), *jakonda* (ЖЖ), *ledy-chatterley* (ЖЖ), *go-zefina* (ЖЖ), *ali-baba75* (ЖЖ), *tut-on-ham-on* (ЖЖ), *shakherezada* (ЖЖ), *karlss0n* (ЖЖ), *pacahontos* (ЖЖ).

Основной сферой функционирования данного вида никонимов являются чаты и форумы. Особенность приведенных лингвистических единиц состоит в том, что языковая личность использует подобный никоним для установления контакта путем представления ча-

сти информации о себе, которая необходима в данной коммуникативной сфере (с помощью употребления прилагательных, характеризующих существительных или имен собственных, предполагающих возникновение ассоциаций).

3. Никонимы, выполняющие коммуникативную функцию: *МОГУ МНОГО* (Чат Mail), *Пригласи в гости!* (Чат Mail), *Я бы влюбился!* (Чат Mail), *Ищу красивую* (Чат Mail) и т.п.

В традиционном понимании имена собственные не имеют и не могут иметь коммуникативной функции [1, с. 22]. Однако, как отмечает А.В. Ходоренко, никонимы могут быть соотнесены с тремя составляющими речевого акта: иллюкцией, локуцией и перлокуцией [6, с. 87].

Как видно из примеров, все они употребляются в чатах. Никоним, включающий в себя глагольную форму, соотносим с высказыванием и служит для установления контакта между потенциальными участниками коммуникации, что важно в данной сфере общения.

4. Никонимы, выполняющие техническую функцию: *111* (форум ПЕФЛ), *qwerty* (Чат Mail), *123* (Чат Mail), *user* (Чат Mail).

Приведенные примеры состоят либо из простого набора цифр (*111*, *123*), символов (*qwerty* – первые шесть символов верхнего буквенного ряда клавиатуры английской раскладки), либо являются семантически опустошенными (*user* – от англ. «пользователь») в условиях виртуальной реальности. Данное явление можно объяснить тем, что пользователю важен сам факт пребывания и общения в коммуникативной сфере, а не собственное имя, которое дублируется автоматически при регистрации учетной записи, поэтому никонимы такого рода выполняют сугубо техническую функцию, сближающую их с логинами. Подобные примеры, по аналогии с квазисобственными именами, которые выделил в 1958 г. датский лингвист Х.С. Серенсен [5, с. 84], можно назвать *квазиниконимами* (от лат. *quasi* – «не что вроде, как будто»). В доказательство этому можно также привести точку зрения английского логика Б. Рассела, который отмечал, что «поскольку любая часть пространства-времени может обозначаться с помощью системы координат (что соответствует более высокому уровню развития науки), собственные имена оказываются ненужными» [5, с. 63]. В данном случае квазиниконимы выступают своего рода точкой в системе отсчета координат виртуального пространства.

Таким образом, никоним, являясь обязательным атрибутом для входа в виртуальное коммуникативное пространство, представляет собой полифункциональную антропони-

мическую единицу. Анализ собранного нами языкового материала показал, что никонимы в виртуальной реальности могут выполнять следующие функции: номинативную, идентифицирующую, коммуникативную и техническую. При этом важно отметить, что в ряде случаев никоним может совмещать в себе сразу несколько функций, но для того чтобы выявить наиболее релевантную, необходимо учитывать жанровое своеобразие коммуникативной среды, в которой используется анализируемая языковая единица.

Думается, что изучение функционирования никонимов в современном виртуальном дискурсе является весьма перспективным ввиду необходимости исследования лингвокреативного потенциала языковой личности XXI в., неотъемлемой частью которого они являются.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М. : Просвещение, 1983.
2. Голомидова М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // *Вопр. ономастики*. 2005. №2. С. 11–22.
3. Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя (Из истории анонимов и псевдонимов). М. : Наука, 1977.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
6. Ходоренко А.В. Структурное оформление речевых актов в именах пользователей сетью Интернет // *Англiстика та американистика : зб. наук. праць*. Вип. 4. Дніпропетровськ : Вид-во ДНУ, 2007. С. 87–91.
7. Чабаненко М.Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.
8. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? : моногр. М. : Гнозис, 2010.

Functional and style peculiarities of nicknames in the virtual discourse

There are described the functional and style peculiarities of nicknames that function in the virtual discourse. There is suggested the analysis of the points of view on the interpretation of the term "nickname", found out the peculiarities of their use in the modern linguistics. Based on the analysis of the language material there are sorted out the types of nicknames of the modern virtual Russian language discourse.

Key words: nickname, virtual discourse, functions of nicknames, modern language personality.

Г.Х. ЗИННАТУЛЛИНА
(Казань)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЗВИЩ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассматриваются лексико-семантические группы и особенности употребления прозвищ в произведениях татарской литературы.

Ключевые слова: *антропонимы, прозвища, художественный текст.*

В татарском языке, как и во многих других языках мира, где существует трехкомпонентная система именовании, наряду с именем, отчеством и фамилией, широко употребляются и прозвища. Они входят в состав вспомогательных имен, где рассматриваются наряду с псевдонимами, титулами и почетными званиями, уменьшительно-ласкательными именами.

С исторической точки зрения прозвища возникли вслед за именем. Как и другие антропонимы, «данная категория есть продукт исторического развития и поэтому без отчетливой картины путей развития и современного состояния антропонимической системы невозможно глубокое ее исследование» [1, с. 16].

Исследователи подчеркивают два аспекта в семантике прозвищ, которые затрагивают ономастическое и до-ономастическое значение данной группы антропонимов [2; 3; 5]. Прозвища способны выполнять функцию имени собственного – выделять, конкретизировать какое-то лицо из общего числа людей. Выявлению этого аспекта помогают имя или контекст. До-ономастическое значение – значение слова, которое служит основой для прозвища и которое прямо или косвенно (метафорически) выражает те или иные качества называемого лица. Данный аспект имеет ярко выраженную мотивированность. В целостной семантической структуре прозвищ, кроме сочетания вышеназванных аспектов, присутствуют и различного рода коннотации, содействующие восприятию данного разряда антропонимов. Другими словами, прозвища являются коннотирующими именами, способными не только называть, но и обозначать что-либо. В отличие от официальных именовании, прозвища связаны с образными переживаниями и выражают эмоциональную оценку. Как отмечает